

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

или

ПРОКЛЯТИЕ ЧЕСТНОСТИ



АНДРЕЙ КЛИМАНТОВИЧ

Андрей Климантович

Заметки на полях или Проклятие честности

<https://litres.ru/74196724>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Заметки на полях, или Проклятие честности»

Элли мечтала о магии — таинственной, величественной, как в старых романах. А получила работу в пыльной лавке, где единственное чудо — вековой слой грязи на артефактах. Но всё меняется, когда она случайно активирует медную статуэтку лисёнка. Теперь у неё нет выбора: на любую реплику она отвечает чистую правду. До заката.

Сначала это похоже на катастрофу. А потом в лавку заходит инспектор, который уже двадцать лет мечтает стереть это место с лица земли.

Уютное фэнтези о магической лавке, портовых тайнах и девушке, которая поняла: честность — не слабость. Честность — это суперсила.

Жанр: Уютное фэнтези, магический реализм

Для поклонников: Т. Кингфишер, Хизер Фосетт, «Кофейные истории» и атмосферных историй о волшебстве по соседству.

Андрей Климантович

Заметки на полях или Проклятие честности

Заметки на полях или проклятие честности

Глава 1. Пыль и Лисёнок

Город Ветренный Утёс просыпался медленно и с явной неохотой. Солнце лениво переваливалось через горные пики, заливая узкие улочки портового квартала золотистым светом, в котором всё ещё кружилась утренняя дымка. Пахло морем, водорослями и, конечно, свежей выпечкой из пекарни мадам Крисп, что на углу Рыночной площади. Но был в этом букете один особенный, дерзкий оттенок — запах магии. Специфический аромат озона, старой бумаги и чуть подгоревшего корешка мандрагоры витал над «Лавкой старьевщика Амариллиса» словно невидимый флаг, заявляющий: «Здесь живёт чудо. Или, по крайней мере, оно здесь когда-то жило».

Внутри лавки, однако, царил хаос. И это был не тот буйный, весёлый хаос, который бывает на распродаже, а тихий, унылый хаос запустения. Пыль лежала на стеллажах такими внушительными слоями, что, казалось, из неё можно лепить снеговиков. Свитки с заклинаниями «Пылесос-Экспресс» валялись вперемешку с коробками светлячков — уже

давно и безнадежно потухших, — а за прилавком сиротливо зевала разбитая хрустальная сфера предсказаний, которая с некоторых пор предсказывала лишь одно: неминуемую и тотальную уборку.

Именно с этой уборкой и пыталась справиться молодая девушка, балансируя на шаткой табуретке посреди этого магического бардака. Звали её Элино́р, хотя для всех она была просто Элли. Огненно-рыжие волосы, собранные в невысокий хвост, то и дело выбивались из повязки, и каждый непослушный завиток, казалось, жил своей собственной жизнью, вздрагивая и подпрыгивая в такт её энергичным движениям. Веснушки, густо усыпавшие нос и щёки, придавали её круглому лицу выражение вечного удивления и той детской непосредственности, которая почему-то не исчезала с годами.

— Ну и бардак же тут, — пробормотала Элли, с сомнением проводя влажной тряпкой по корешку очередного фолианта. Золотые буквы на обложке гордо гласили: «Трактат о влиянии лунного света на рост корневого сельдерея, издание третье, исправленное и дополненное». Пыль на нём была такой древней, что, скорее всего, помнила ещё самое первое, черновое издание.

Элли устроилась в эту лавку вовсе не по зову сердца, а по настоятельной просьбе тёти Марты, которая уже давно отчаялась вразумить свою ветреную, вечно витающую в облаках племянницу. Тётя Марта вырастила Элли после того, как

её родители — известные, хоть и чудаковатые исследователи магии, эксперты по артефактам и специалисты по выявлению подделок — шагнули в портал во время очередного рискованного эксперимента и не вернулись. С тех пор тётя свято верила: только стоячее место работы способно приземлить девушку и уберечь её от повторения судьбы родителей. Элли выросла в доме, полном книг, и с детства знала наизусть справочники вроде «Знаков отличия магических гильдий» и «Типологии запретных рун». Но эти знания пока что лежали в ней мёртвым грузом — она и не подозревала, что когда-нибудь им найдётся применение.

— Элли, милая, — с завидной периодичностью повторяла тётя Марта, сжимая руки, — ты не можешь вечно мечтать стать героиней романов и ждать принца на драконе. Тебе нужно ремесло! Ремесло, дитя!

И вот ремесло нашлось. Хозяин лавки, старый маг Амариллис, оказался другом тёти Марты — они вместе учились в Академии ещё в те времена, когда магические жезлы были деревянными, а драконы летали ниже. Это был высокий, сутулый старик с добрыми, выцветшими от времени глазами и длинной седой бородой, которая жила своей жизнью и норовила зацепиться за всё, что окажется рядом: за пуговицы, за уголки книг и даже за собственный посох. Он был вдовцом, обитал на втором этаже лавки, и его единственными радостями оставались книги, артефакты да редкий вечерний глинтвейн с добавлением корицы и чуточки ностальгии.

— Ну и зачем ты пришла за час до открытия, девочка?
— донесся с лестницы его скрипучий, чуть сонный голос.
— Первый день — он всегда волнительный. Отдохнула бы лучше.

— Доброе утро, господин Амариллис! — звонко ответила Элли, ловко спрыгивая с табуретки. — Я хочу произвести хорошее впечатление! Я хочу, чтобы всё сияло!

Она действительно этого хотела. Она мечтала быть полезной, доказать тёте Марте, что способна на что-то серьёзное, а не только на чтение приключенческих романов. Но больше всего на свете ей хотелось, чтобы в этой пыльной, пахнущей старыми вещами и забытыми снами лавке наконец-то появилась хоть капля настоящего волшебства. Живого, дышащего, а не застывшего в своих фолиантах.

Старик усмехнулся в бороду, и та одобрительно качнулась.

— Похвально. Лавка от этого не умрёт, она и не такое переживала. Только смотри, не вздумай протирать шкаф за прилавком. Там артефакты особенные, семейные реликвии. Собирали их ещё мой отец и дед. Всё там зачаровано... а пыль на них — часть защиты. — Он хитро подмигнул. — Или, по крайней мере, я сам себе это внушаю уже лет двадцать, чтобы не протирать.

Элли замерла с тряпкой в руке и с любопытством покосилась на тот самый шкаф. Тёмное дерево, из которого он был сделан, казалось почти чёрным в утреннем полумраке,

а бронзовые накладки, покрытые благородной патиной, поблёскивали сдержанно и таинственно. Она не удержалась и сделала шаг в его сторону, но тут же остановила себя, вспомнив наставление.

— А что за артефакты там хранятся? — спросила она, стараясь, чтобы голос звучал как можно более небрежно. — Только не говорите, что там лежит древний меч, который выбирает героя, или Амулет Единой Воли, который ищут по всем Сопредельным Королевствам. Я в такие штуки уже не верю, честное слово.

Амариллис расхохотался, и его борода заплясала в такт смеху.

— О нет, дитя. Мечи и амулеты — это для тех, кто не умеет читать. У меня там, — он понизил голос до заговорщицкого шёпота, — хранятся вещи куда более опасные. Компас, который показывает не стороны света, а чужие тайны. Зеркало, которое помнит всех, кто в него смотрелся. И маленькая фигурка лисёнка, про которую я сам толком ничего не знаю. Отец говорил, она реагирует на чистые сердца. Но я её ни разу не трогал — боялся, что она отреагирует на меня как-нибудь не так.

Элли округлила глаза. Ей ужасно захотелось тут же подбежать к шкафу и заглянуть внутрь, но она сдержалась. Она должна быть хорошей работницей. Должна.

— Поняла, — выдохнула она. — Не трогаю шкаф. Даже не дышу в его сторону. Он для меня — священная корова.

— Вот и умница, — одобрительно кивнул старик. — А теперь давай-ка лучше проветрим помещение, пока чайки не начали требовать арендную плату за окна.

Элли послушно кивнула, но взгляд её уже метался по лавке, выискивая нераскрытые тайны. Её внимание немедленно привлёк массивный шкаф из тёмного дерева, отделанный потускневшей бронзой. Он стоял за прилавком, чуть сбоку, всегда в полутени, и на нём, конечно же, покоился внушительный слой вековой пыли. Но в отличие от других стеллажей, от этого шкафа веяло силой. Ощущалось, что внутри — не просто старый хлам, а сама история, сжатая в тесном пространстве.

Она приблизилась, не в силах удержаться. Внутри неё отчаянно боролись два чувства: желание быть образцовой послушной работницей и неутолимое, врождённое любопытство. То самое любопытство, что досталось ей от пропавших в портале родителей.

— Я только чуть-чуть, — прошептала она, сжимая в руке влажную тряпку. — Только самую малость пыли стряхну... Чтобы бронза засияла. Это ведь хорошо, когда бронза сияет?

Она приоткрыла тяжёлую дверцу. Внутри, в густом полумраке, поблескивали диковинные предметы: рог единорога, инкрустированный рубинами, несколько замысловатых амулетов, старый компас, стрелка которого судорожно вращалась сама по себе, и... небольшая, невзрачная медная статуэтка улыбающегося лисёнка. Вот она была чистой. В отличие

от прочих артефактов, на её отполированных боках не было ни пылинки, и она как будто... подмигнула Элли.

Девушка не удержалась и протянула руку.

— Какая прелесть! — воскликнула она, поднося лисёнка поближе к лицу.

И тут же её нога поскользнулась на влажной тряпке, за-бытой у её ног. Неуклюже взмахнув руками, пытаясь удерж-жать равновесие, она изо всех сил сжала фигурку. Статуэт-ка, словно сдавленная в тисках, издала негромкий, надтрес-нутый звук, похожий на кашель старого кота, и из её медных глазниц вырвался тонкий, пронзительный золотистый луч. Он ударил Элли прямо в лоб, прошёл через неё насквозь, как утренний свет сквозь туман, и осыпался сзади снопом тёплых искр.

Элли застыла. На мгновение ей показалось, что её мозг просканировали, аккуратно перевернули и поставили на ме-сто, но немного вверх ногами. В ушах зазвенел тонкий, хру-стальный колокольчик. Она моргнула.

В голове у неё словно открылась потайная дверца. Все мысли стали невероятно чёткими, прозрачными, отточенны-ми. И ужасно, просто невыносимо громкими.

«Ой, кажется, я что-то сломала», — подумала она, гля-дя на статуэтку. И тут же мысль прозвучала с такой силой, что, казалось, её услышали не только все артефакты в лавке, но и чайки на крыше. — «А БОРОДА У АМАРИЛЛИСА КАК ОБЛАКО ИЛИ ВСЁ-ТАКИ БОРОДА ШАМАНА ИЗ

СТАРЫХ СКАЗОК? ИНТЕРЕСНО, ОН ЕЁ ЧЕШЕТ СПЕЦИАЛЬНОЙ РАСЧЁСКОЙ ДЛЯ МАГОВ ИЛИ ОБЫЧНОЙ, КАК ВСЕ ЛЮДИ? НЕТ, ОН ЖЕ МАГ, У НЕГО НАВЕРНЯКА ВОЛШЕБНАЯ РАСЧЁСКА...»

Элли густо покраснела. Эти мысли были её собственными, но она никогда не думала их так... громко. И так откровенно. Она словно потеряла контроль над громкостью своего внутреннего голоса, и теперь все её сокровенные, случайные мысли могли выплеснуться наружу в любой момент.

— Всё в порядке, дитя? — донёсся обеспокоенный голос Амариллиса. — Ты чего-то испугалась? У нас тут иногда шалют призраки с витрины, но они безобидные. Вторую неделю просят новую книгу сказок.

— Всё! Всё хорошо! — пискнула Элли, со скоростью молнии пряча статуэтку обратно в шкаф и с грохотом захлопывая дверцу. — Просто... просто пыль в нос попала! Я сейчас всё уберу!

Она прислонилась спиной к прилавку, пытаясь перевести дыхание. Сердце колотилось где-то в горле, но при этом на душе было странно легко и свободно. Словно она только что сбросила с плеч тяжёлый груз, о существовании которого даже не подозревала. Заклятие, активированное без её ведома, уже вступило в полную силу. И она пока понятия не имела, что её ждёт до самого заката.

Глава 2. Правда, как пощёчина

Ровно в девять утра Амариллис спустился в лавку, обла-

чившись в свой парадный рабочий халат, расшитый золотыми звёздами и серебряными полумесяцами. Он застал Элли за пересчётом светящихся пузырьков с зельем от головной боли — она старательно откладывала их в разные кучки, пытаясь унять дрожь в руках.

— Доброе утро! — звонко поприветствовала она старика. И тут же, помимо своей воли, её рот открылся и произнёс: — Доброе утро, господин Амарилис! У вас на халате дырка под мышкой! Вы, наверное, вчера ели печенье, потому что крошки застряли у вас в бороде! И ещё вы пахнете мятой и старыми книгами, это приятный запах, но вы могли бы использовать более дорогой одеколон, хотя бы раз в жизни!

Амарилис остоленел. Он машинально ощупал правый бок халата, где действительно обнаружилась небольшая, но отчётливая дырочка, затем задумчиво провёл рукой по бороде и извлёк оттуда засохший кусочек шоколадного печенья.

— Э-э... спасибо? — растерянно произнёс он. — Ты у нас очень... наблюдательная.

Элли зажала рот ладонями. Глаза её округлились до размера тех самых светящихся пузырьков.

— Простите! Я не знаю, что на меня нашло! Я не хотела! Это просто... это какое-то безумие! — лепетала она.

Но старик, к её изумлению, не рассердился. Он только расхохотался — гулко и заливисто.

— О дитя! За двадцать лет работы с артефактами меня уже ничем не удивить. Ты что-то активировала в том шка-

фу, ведь так? — Он подошёл ближе и внимательно, но без осуждения посмотрел на неё. В его глазах заплясали весёлые искорки. — Не переживай. Это заветное искренности. Довольно редкое и, я бы сказал, забавное. Обычно его накладывают на отъявленных врунов и придворных шпионов. Действует, судя по яркости вспышки, до заката. Теперь ты будешь говорить вслух всё, что думаешь. Причём, судя по тому, как оно проявилось, — только в ответ на обращённую к тебе речь. Абсолютно всё, что думаешь о собеседнике или предмете разговора. Но знаешь... это заветное не создаёт ничего нового. Оно лишь срывает замки с дверей, которые ты сама держала закрытыми. Вся эта искренность — она всегда была в тебе.

Элли сначала побледнела, потом покраснела, потом снова побледнела — её лицо менялось быстрее, чем зелье меняет цвет при добавлении лунного света.

— Всё?! До заката?! Но это же ужасно! Я могу обидеть кого-нибудь! — простонала она.

— Или осчастливить, — философски возразил Амариллис. — Искренность — редчайший товар в наши дни. Особенно в портовом городе, где каждый второй что-то скрывает. Знаешь, это может оказаться даже забавным. Я давно так не развлекался. Так, а вот и первый покупатель!

Дверь лавки с мелодичным звоном отворилась, и на пороге появилась женская фигура. Это была высокая, очень высокая дама в шляпе с чёрной вуалью, сквозь которую угады-

валось её тонкое, надменное лицо. Она оглядывала товары на стеллажах так, словно это были дохлые крысы, а не магические артефакты.

— Здравствуйте, — холодно произнесла она, обращаясь к Амариллису, — мне нужен свиток «Идеальная прическа на любую погоду». Мой старый совсем износился, а этот ужасный морской ветер безжалостно портит мои локоны. Мне сказали, что у вас лучшие в городе.

Элли, пытавшаяся спрятаться за прилавок, чтобы не наделать бед, была замечена. Дама окинула её оценивающим взглядом, в котором без труда читалось: «И это что за чучело тут стоит?»

— Молодая помощница? — с лёгкой, ядовитой усмешкой спросила она. — Мило. Рыженькая, веснушчатая... у вас, наверное, очень много покупателей-мужчин? Ведь мужчины, как известно, любят всё яркое и простое, не так ли?

Элли внутренне напряглась. Она прекрасно понимала, что это провокация. Дама явно хотела её задеть. Она стиснула зубы и изо всех сил попыталась промолчать. Но её рот, словно предатель, открылся сам собой.

— Ну, знаете, — зазвенел её голос на всю лавку, — моя внешность — это сугубо моё дело! А вот вы, сударыня, явно переборщили с тональным кремом! Он лежит у вас на лице, как штукатурка на стене старого замка! И эту вуаль, знаете, стоило бы снять, потому что в ней вы похожи на расстроенную банши, которая забыла, зачем явилась на этот свет! И

вправду, вам нужен свиток для причёски, но в вашем возрасте лучше бы подумать о свитке, чтобы морщины на шее не зависели от поворота головы!

В лавке воцарилась мёртвая, звенящая тишина.

Амариллис ахнул и прижал руку к сердцу — но в глазах его плясали такие черти, что он едва сдерживал смех. Дамма застыла, превратившись в соляной столп. Её лицо под вуалью сначала побледнело, затем налилось багровой краской. Она резко развернулась, сверкнув глазами, и вылетела из лавки, с такой силой хлопнув дверью, что со стеллажа рухнула коробка с пыльными метлами.

— Ну, Элли, — выдохнул Амариллис, вытирая выступившие от смеха слёзы, — это было... великолепно! Я не видел ничего подобного с тех пор, как мы в академии подшутили над профессором некромантии. Но знаешь... — он вдруг посерьёзнел, — ты сказала ей правду, но сделала ли ты мир лучше? Или просто выплеснула свой гнев?

Элли замерла. Вопрос старика попал в самую точку. Она действительно просто сорвалась, не думая о последствиях.

— Я не знаю, — честно ответила она. — Я просто не могла остановиться.

— Вот этому тебе и предстоит научиться, — сказал Амариллис. — Искренность без доброты — это просто жестокость. А теперь соберись, потому что впереди у нас долгий день. И, пожалуйста, не говори так с инспектором. Он будет завтра.

— С каким инспектором? — испуганно спросила Элли, всё ещё дрожа от пережитого шока.

— С господином Бурбулисом, — вздохнул старик, и его лицо на миг омрачилось. — Наш местный чиновник. Толстый, важный и невыносимо наглый. Он уже год как хочет снести мою лавку и построить здесь роскошную гостиницу. Говорит, вид на гавань слишком хорош, чтобы его портила такая «развалюха». Приходит раз в месяц с проверкой. И каждый раз придирается к мелочам. Я получил письмо: завтра в полдень он будет здесь.

Элли схватилась за голову.

— Я не могу! Я всё испорчу! Он же меня съест!

— Ну, — задумчиво протянул старик, — может быть, ты ему просто скажешь правду в глаза? А правда, как известно, лечит. Или калечит. В любом случае, будет интересно. Я заварю чай и приготовлюсь наблюдать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.